

ЕЛЕНА
НОСЕНКО-
ШТЕЙН

Евреи в постсоветской России: культурная самоидентификация и ее трансформации

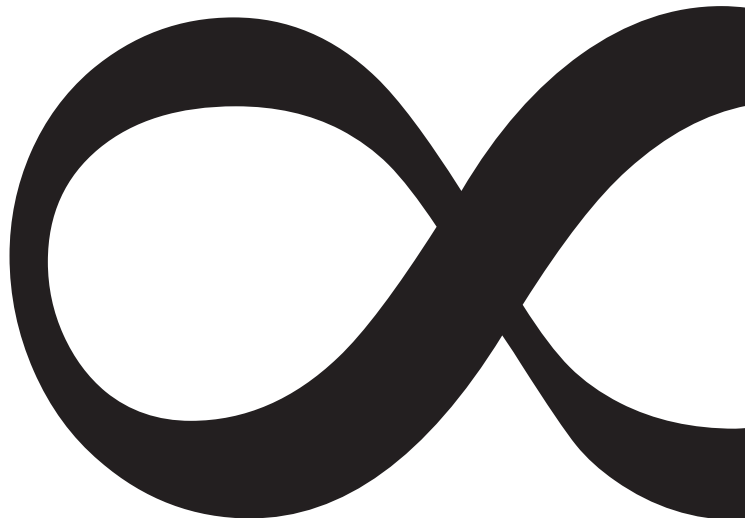

*Елена Эдуардовна
Носенко-Штейн – российский
историк и этнолог,
главный научный сотруд-
ник Института востоко-
ведения РАН.*

Культурная идентичность и самоидентификация евреев, проживающих в постсоветской России, отличается значительным своеобразием, если сравнивать их с идентичностью и самоидентификацией других еврейских групп в мире. Огромные людские потери, глубокая секуляризация, увеличение числа смешанных браков и политика государственного антисемитизма в СССР не могли не привести к серьезным изменениям в культурной самоидентификации населявших Советский Союз евреев.

В советский период евреи, на протяжении веков бывшие конфессиональной – или скорее этноконфессиональной – общностью, постепенно превратились в общность этническую, то есть их культурная самоидентификация все более связывалась с верой в общее происхождение, а не с приверженностью иудаизму, как это было в прошлом. В конце XX – начале XXI века, в условиях сложных политических и экономических трансформаций на постсоветском пространстве вообще и в России в частности, наблюдались сильная диверсификация – если не

**CASE
STUDY 1**

размывание – еврейской идентичности и самоидентификации, а также эрозия культурной памяти.

Указанные процессы продолжают на наших глазах, являясь предметом научных и околонучных дискуссий. Изучение различных аспектов прошлого и настоящего российского еврейства значимо не только для проживающих в стране евреев, но и для российского общества в целом, так как этническая идентичность часто обуславливает поведение соответствующих групп; в ряде случаев способствует их эмиграции и, соответственно, «утечке мозгов»; приводит к ослаблению или, напротив, к усилению межэтнической напряженности; и кроме того, российские (и не только) евреи были и остаются мифологизированной и в ряде случаев стигматизированной группой.

Следует оговориться, что понятия «идентичность» и «самоидентификация», как и употребление их в антропологическом контексте до сих пор вызывают дискуссии. Не вдаваясь в подробности, подчеркну, что наиболее плодотворным мне представляется подход, восходящий к Фредрику Барту и его последователям, согласно которому этническая самоидентификация – это приписывание себя к определенной этнической группе, а этническая идентичность включает еще причисление кого-либо к этой группе членами других групп¹. К этому необходимо добавить приписывание индивида к данной группе членами «своей» группы – это справедливо не только по отношению к этнической, но и любой культурной идентичности.

Если научные работы по истории евреев Российской империи появились в конце XIX – начале XX века, то актуальным на тот момент социальным и экономическим проблемам еврейского населения уделялось не так много внимания². В первые годы советской власти научные исследования были сосредоточены преимущественно на проблемах рабочего движения и статуса языка идиш³. Постепенно и эти исследования были свернуты, некоторые ученые репрессированы, поэтому о множестве социально-экономических и культурных процессов, протекавших среди советского еврейства, приходится судить по косвенным данным.

Возрождение иудаики на постсоветском пространстве в 1990-е означало, помимо прочего, и рост научного интереса к проблемам идентичности евреев позднесоветского и постсоветско-

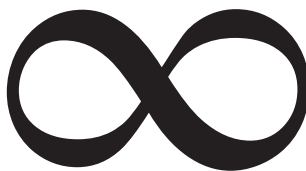
ЕЛЕНА НОСЕНКО-ШТЕЙН

ЕВРЕИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ
РОССИИ: КУЛЬТУРНАЯ
САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

1 Подробнее см.: BARTH F. *Introduction* // VERMUELEN H., GOVERS C. (Eds.). *The Anthropology of Ethnicity. Beyond Ethnic Groups and Boundaries*. Amsterdam: Hel Spinhuis, 1994. P. 11–32.

2 См., например: ДУБНОВ С.М. *Новейшая история еврейского народа. Т. 1 (1789–1848 г.)*. Пг.: Кадима, 1919; ГЕССЕН Ю.И. *История еврейского народа в России: В 2 т.* Пг.: Типография Л.Я. Ганзбурга, 1916. Т. 1. Обзор ранних работ по этой проблематике см.: ДЫМШИЦ В.А., НОСЕНКО-ШТЕЙН Е.Э. *Изучение этнографии и фольклора // Евреи / Ответ. ред. Т.Г. Емельяненко, Е.Э. Носенко-Штейн*. М.: Наука, 2018. С. 11–23.

3 Дымшиц В.А., Носенко-Штейн Е.Э. *Указ. соч.* Здесь же содержится обширная библиография.

го периодов. Исследования в этой области начали зарубежные авторы, получившие доступ к отечественным архивам и возможность проводить полевые исследования⁴. Вскоре на эту тему появились и работы российских ученых⁵. Поскольку по целому ряду постсоветских стран таких исследований все еще недостаточно, я вынуждена сосредоточиться в этом обзоре преимущественно на российском еврействе.

В советский период евреи, на протяжении веков бывшие этноконфессиональной общностью, постепенно превратились в общность этническую, то есть их культурная самоидентификация все более связывалась с верой в общее происхождение, а не с приверженностью иудаизму.

Чтобы лучше оценить трансформации еврейской идентичности и самоидентификации, необходимо рассматривать их в исторической динамике. Обращаясь к предреволюционному и советскому периодам – при отсутствии антропологических и социологических исследований, – приходится привлекать данные переписей населения, проводившихся с 1897 года, а также оценки демографов и историков. Для постсоветского периода многое проясняют уже результаты социологических и антропологических изысканий, активно проводившихся в России с середины 1990-х. Помимо упомянутых работ социологов (см. сноску 5), занимавшихся опросами в российских мегаполисах,

- 4 ALTSHULER M. *Soviet Jewry since the Second World War: Population and Social Structure*. Westport: Greenwood Press, 1987; GITELMAN Z. *The Evolution of Jewish Culture and Identity in the Soviet Union* // Ro'I Y., BEKER A. (Eds.). *Jewish Culture and Identity in the Soviet Union*. New York: New York University Press, 1991; SHTERNSHIS A. *Soviet and Kosher: Jewish Popular Culture in the Soviet Union, 1923–1939*. Bloomington: Indiana University Press, 2006; НАТАНС Б. *За чертой. Евреи встречаются с позднимперской Россией*. М.: РОССПЭН, 2007; ГИТЕЛЬМАН Ц. *Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней*. М.: Новое литературное обозрение, 2008; ФРЕНКЕЛЬ Й. *Пророчество и политика: социализм, национализм и русское еврейство: 1862–1917*. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2008.
- 5 РЫВКИНА Р. *Евреи в постсоветской России – кто они?* М.: УРСС, 1996; Она же. *Как живут евреи в России? Социологический анализ перемен*. М., 2005; ГИТЕЛЬМАН Ц., ЧЕРВЯКОВ В., ШАПИРО В. *Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг.* // Диаспоры / Diasporas. 2000. № 3. С. 52–86; Они же. *Национальное самосознание российских евреев (статья вторая)* // Диаспоры / Diasporas. 2001. № 1. С. 210–244; Они же. *Национальное самосознание российских евреев. Материалы социологического исследования 1997–1998 гг. (статья третья)* // Диаспоры / Diasporas. 2001. № 2-3. С. 224–262; КОЗЛОВ С.Я. *Евреи Москвы в 90-е годы XX века: действительно ли происходит религиозный ренессанс?* М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999; ШАПИРО В., ГЕРАСИМОВА М., НИЗОВЦЕВА И., СЬЯНОВА Н. *Евреи Санкт-Петербурга и участие в общественной жизни* // Диаспоры / Diasporas. 2006. № 3. С. 95–149; Они же. *Евреи Санкт-Петербурга и участие в общественной жизни (завершение темы)* // Диаспоры / Diasporas. 2006. № 4. С. 164–216; ВИНЕР Б. *Возвращение к вере предков. Конструирование современной этноконфессиональной идентичности (на примере Санкт-Петербурга)* // Диаспоры / Diasporas. 2002. № 4. С. 200–220.

в качестве источника здесь используются также данные анкетного опроса (и анализа текстов интервью), собранных автором с конца 1990-х по конец 2000-х в нескольких российских городах – как крупных, так и небольших (Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Пенза, Смоленск, Рославль и другие)⁶. Я стремилась определить основные тенденции и факторы, наиболее повлиявшие на конструирование еврейской идентичности и самоидентификации в постсоветской России.

Далее я попытаюсь дать краткий обзор причин и трансформаций самоидентификации и идентичности российских евреев, а также сделать некоторые прогнозы относительно будущего российского еврейства.

ЭККУРС В ПРОШЛОЕ

Прежде, чем говорить о настоящем и будущем, нужно вспомнить некоторые события прошлого российского еврейства. С конца XIX века – а именно в тот период появились достаточные данные, позволяющие судить о демографическом составе и социально-экономическом положении российского еврейства⁷, – фиксируются изменения (в разные периоды постепенные и более резкие) социальных, культурных и демографических характеристик еврейского населения России.

По данным Первой всеобщей переписи населения 1897 года, в Российской империи (включая Царство Польское) проживали 5 миллионов 216 тысяч лиц иудейского вероисповедания (4,15% населения). Крещеные евреи в это число не попадали: их было около 84 тысяч, из которых 69% православных, 12% католиков (преимущественно в Царстве Польском), остальные – лютеране, последователи армяно-грегорианской церкви и другие. По данным той же переписи, на территории, примерно соответствующей современной России, проживали около 230 тысяч евреев, что составляло 0,36% всего населения этой территории⁸.

- 6 Были проинтервьюированы в общей сложности более трехсот информантов. Подробнее об этих исследованиях, характеристиках выборки, анкетирования и интервью см.: Носенко Е. *Быть или чувствовать? Основные аспекты еврейской самоидентификации у потомков смешанных браков*. М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2004; Носенко-Штейн Е.Э. «*Передайте об этом детям вашим...*»: культурная память у российских евреев в наши дни. М.: МБА, 2013.
- 7 До переписи 1897 года судить о численности евреев в Российской империи сложно, однако, по разным данным, после погромов, начавшихся вследствие убийства Александра II, из страны уехали от полутора до двух миллионов евреев. См.: Барталь И. *От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881 гг.* М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2007. С. 226–237; Будницкий О.В. *Российские евреи между красными и белыми: 1917–1920*. М.: РОССПЭН, 2005. С. 30–51; Синельников А.Б. *Демография российского еврейства // Евреи*. С. 141–154. К сожалению, в дальнейшем статистические материалы тоже не всегда адекватно отражали численность и социальные характеристики еврейского населения.
- 8 *Распределение населения по главнейшим сословиям, вероисповеданиям, родному языку и по некоторым занятиям: краткие общие сведения по Империи. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год)*. СПб.: Паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1905 (www.prlib.ru/item/441801/).

Таким образом подавляющее большинство евреев находилось в черте оседлости и Царстве Польском. Относительно небольшие группы проживали на Северном Кавказе и в Закавказье, а также в Туркестанском крае (эти этнокультурные группы отличались значительным своеобразием). 38,65% «самодельных», то есть имевших собственные заработки и доходы, евреев занимались торговлей. Положение основной массы евреев было крайне тяжелым: две трети еврейских семей выживали за счет поддержки благотворительных обществ⁹.

Сокращение численности еврейского населения и изменение его социокультурных характеристик началось в конце XIX – начале XX века в основном за счет массовой эмиграции¹⁰. В то же время развивались, хотя и относительно медленными темпами, процессы аккультурации, преимущественно в крупных городах¹¹, с одной стороны, и одновременно – формирования национальных движений, с другой¹². Уже тогда в стране наблюдался кризис иудаизма и связанной с ним традиции, переставших отвечать вызовам времени. Особенно ярко этот кризис проявился в молодежной среде, где распространились различные революционные, в том числе и самые радикальные, идеи, а также возникший в Европе политический сионизм и другие течения¹³.

После революций 1917 года и гражданской войны социодемографические характеристики еврейского населения заметно меняются: евреи переселяются из бывшей черты оседлости в города, находившиеся вне этой черты. Они все чаще становятся служащими, в том числе в госаппарате, ВКП(б), а также в карательных органах¹⁴. В первые годы существования СССР была запрещена сионистская деятельность. Антирелигиозные кампании, проводимые властями, углубили кризис иудаизма и резко ускорили процесс секуляризации среди евреев. Можно не соглашаться с мнением тех исследователей, которые полагают, что отказ от веры предков был для советских евреев своеобразной платой за обретение гражданских прав¹⁵, но надо

9 Баркуцкий И. В. *Этнополитическая история евреев России до 1917 года* // *Евреи*. С. 64–108.

10 Френкель Й. *Указ. соч.* С. 83–86; Штампер Ш. *Евреи в Российской империи в конце XIX в.: демографические аспекты* // *История еврейского народа в России*. Т. 2: *От разделов Польши до падения Российской империи* / Под ред. И. Лурье. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2012. С. 265–285.

11 Натанс Б. *Указ. соч.*

12 Гольдштейн Й. *Развитие сионистского движения в России в 1881–1917 гг.* // *История еврейского народа в России*. Т. 2... С. 289–319.

13 Гассеншмидт К. *Еврейская либеральная политика* // Там же. С. 337–351; Будницкий О. В. *Евреи в российских политических партиях* // Там же. С. 352–360.

14 Подробнее см.: Снопов Ю. А., Сучкова. Е. Ю. *Евреи в СССР (1917–1991)* // *Евреи*. С. 109–140; Мионов Б. Н. *Конъюнктурная природа советской еврейской политики* // *Вестник РУДН*. Серия «История России». 2024. Т. 23. № 4. С. 501–518.

15 Krupnik I. *Soviet Cultural and Ethnic Policies towards Their Jews: A Legacy Reassessed* // Ro’i Y. (Ed.). *Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union*. London: Franc Cass, 1995. P. 67–86; Shternshis A. *Op. cit.*

признать, что процессы аккультурации и добровольной ассимиляции, обусловленной желанием интегрироваться в советское общество, среди еврейского населения заметно ускорились. В 1920–1930-х некоторые религиозные лидеры покинули страну, большинство синагог было закрыто, часть раввинов арестованы (хотя делались и попытки сохранения религиозной жизни)¹⁶. Все это тоже повлияло на уровень религиозности советских евреев. Так, во время Всесоюзной переписи населения 1937 года только 281 тысяча советских евреев старше 16 лет (17,4% всего совершеннолетнего еврейского населения страны) назвали себя верующими, что было значительно меньше аналогичных показателей среди христианских и мусульманских народов¹⁷.

Начиная с первой Всесоюзной переписи 1926 года вопрос о вероисповедании был исключен из опросного листа. Постепенно в переписи вводились вопросы о народности, затем о национальности; со Всероссийской переписи 2002 года – о национальной принадлежности. Иными словами, расчеты стали проводить исходя из этнического принципа, то есть происхождения (точнее, веры в общее происхождение).

По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года, еврейское население СССР (включая горских, грузинских и среднеазиатских евреев, а также крымчаков) составляло 2 миллиона 672,5 тысячи человек, то есть 1,82% населения страны. Таким образом, численность еврейского населения уменьшилась в два раза по сравнению с переписью 1897-го. Это объясняется, во-первых, невключением населения получивших после 1918 года независимость Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, а также территорий Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии, которые вошли в состав Польши и Румынии, и, во-вторых, масштабом гибели еврейского населения в годы гражданской войны. В РСФСР же еврейское население увеличилось более чем в 2,5 раза – до 589 тысяч, что составляло 0,59% населения РСФСР и 22% общей численности евреев в СССР. В Украинской ССР проживали 1 миллион 574,4 тысячи евреев; в Белорусской ССР евреев было 407 тысяч. Темпы естественного прироста среди евреев были весьма значительными, а доля смешанных браков невелика¹⁸.

Тогда же началось постепенное сокращение сфер применения идиш. После ликвидации частной торговли и резкого со-

16 Фишман Д. *Религиозные лидеры советского еврейства (1917–1934 гг.) // Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога /* Отв. ред. И.И. Крупник. М.: Еврейское историческое общество, 1992. С. 189–200.

17 Бейзер М. *Евреи Ленинграда: национальная жизнь и советизация. 1917–1939.* М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 1999.

18 *Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 9: Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.* М.: ЦСУ СССР, 1928–1929; см. также: Синельников А.Б. *Указ. соч.*

кращения возможностей для занятий ремеслом государство стало почти единственным работодателем для советских граждан, и говорившие на идиш могли устроиться только на работу, требующую физического труда, или стать учителями в еврейской школе. Поэтому русский язык получал все большее распространение, что ускоряло процесс аккультурации – особенно в больших городах, куда устремлялась еврейская молодежь из местечек и где сфера применения идиш была достаточно узкой. Если в 1897 году 97,2% евреев Российской империи называли родным языком идиш, то в 1926-м таких было 70,4%¹⁹.

По данным переписи 1939 года, в СССР проживали 3 миллиона 28,5 тысячи евреев. Еврейское население РСФСР увеличилось по сравнению с 1926-м в 1,6 раза и насчитывало 956,6 тысячи. Численность еврейского населения УССР составляла 1 миллион 530 тысяч человек, а БССР – около 376 тысяч²⁰. С учетом расширения границ страны после пакта Молотова–Риббентропа число евреев в СССР к лету 1941 года, по оценкам некоторых демографов, составило 4 миллиона 965 тысяч (но так и не достигнув численности конца XIX века). На присоединенных территориях, по оценкам тех же исследователей, проживали около 2 миллионов евреев²¹. Они были гораздо менее секуляризованы, чем евреи СССР, сохраняли восточноашкеназскую идентичность, многие придерживались традиций, базировавшихся на предписаниях иудаизма.

В 1939 году 39,7% советских евреев называли родным языком идиш, а 54,4% – русский. Именно тогда в СССР сосуществовали две еврейские субкультуры: одна русскоязычная, другая – опирающаяся на идиш²². Им соответствовали и две формы еврейской самоидентификации, но судить о них приходится в основном по косвенным и не всегда достоверным данным.

Сильнейший удар еврейскому населению был нанесен во время Холокоста: его жертвами стали около 2,5 миллионов советских евреев²³, а с учетом погибших во время боевых действий военнослужащих и партизан общие демографические потери советского еврейства составили 2 миллиона 733 тысячи человек, то есть более половины (55%) его предвоенной

19 ALTSHULER M. *Op. cit.* P. 91–92; см. также: Снопов Ю.А., Сучкова Е.Ю. *Указ. соч.*

20 *Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги* / Под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. К данным переписи 1939 года следует относиться критически, поскольку в значительной мере они являются сфальсифицированными ради «исправления» результатов переписи 1937 года. Перепись 1937-го была признана «дефектной», ее результаты – «вредительскими», переписчики репрессированы, а содержащиеся в ней сведения засекречены.

21 Костырченко Г.В. *Сталин против «космополитов»: власть и еврейская интеллигенция в СССР*. М.: РОССПЭН, 2010. С. 77.

22 Подробнее об этом см. в: SHTERNSHIS A. *Op. cit.*

23 Альтман И. *Вторая мировая война и катастрофа на территории Советского Союза // История евреев в России*. М.: Лехаим, 2007. С. 501–555; *The United States Holocaust Memorial Museum Encyclopedia of Camps and Ghettos, 1933–1945*. Bloomington: Indiana University Press, 2009.

численности. Наиболее тяжелые потери понесло еврейство западных областей СССР, в некоторых из них (в Западной Украине, Литве, Западной Белоруссии) была уничтожена бóльшая часть еврейского населения²⁴. К началу 1946 года в СССР остались 2 миллиона 258 тысяч евреев – в 2,2 раза меньше, чем перед войной²⁵.

Холокост спровоцировал дальнейшие социодемографические изменения: все больше евреев жили в мегаполисах, особенно в РСФСР (усиливалась роль Москвы, в меньшей степени Ленинграда как центров еврейской культуры), сокращалась область применения идиш, все более доминировала светская еврейская самоидентификация, базировавшаяся на русском языке. Этому способствовали и проводившиеся в последние годы правления Сталина антисемитские кампании, сделавшие представителей советского еврейства неблагонадежными в глазах руководства страной²⁶ и вынуждавшие людей не выпячивать свое еврейское происхождение, что впоследствии не могло не сказаться на характере еврейской самоидентификации. После смерти Сталина в политике властей наметились некоторые изменения, но процессы аккультурации и ассимиляции продолжали набирать силу. В браки вступали молодые люди, родившиеся в Советском Союзе, далекие от иудаизма и религии вообще; они учились в обычных школах, общались по преимуществу с неевреями, что вело к ослаблению внутригрупповой солидарности.

По данным Всесоюзной переписи населения 1959 года, число евреев составило 2 миллиона 268 тысяч, то есть примерно столько же, сколько в 1946-м. В РСФСР насчитывалось 875,3 тысячи евреев – предвоенная их численность не восстановилась. В Украинской ССР осталось 840,3 тысячи, а в Белорусской ССР – 150,2 тысячи евреев²⁷. Такие цифры – результат огромных людских потерь во время Холокоста и Второй мировой войны. Кроме того, многие молодые евреи из западных республик Советского Союза поступали в вузы в городах РСФСР и затем нередко оставались там. Значительная численность советского еврейства сохранялась за счет все еще высокой рождаемости.

Антирелигиозные кампании конца 1950-х – начала 1960-х привели к дальнейшей секуляризации советского еврейства, однако среди части секуляризованных евреев больших горо-

24 Подробнее о численности и некоторых характеристиках советского еврейства после Великой Отечественной войны см.: WASSERSTEIN B. *Vanishing Diaspora. The Jews in Europe since 1945*. London: Penguin Books, 1997. P. 8.

25 Куповецкий М.С. *Людские потери еврейского населения СССР в послевоенных границах СССР в годы Великой Отечественной войны* // Вестник Еврейского университета в Москве. 1996. № 2(9). С. 152.

26 Подробнее см.: КОСТЫРЧЕНКО Г.В. *Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации, 1938–1953*. М.: Материк, 2005.

27 *Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года*. М.: Госстатиздат, 1962.

дов происходит мобилизация этничности: в их среде возникают подпольные сионистские группы, группы по изучению иврита²⁸. Диверсификация культурной самоидентификации (по преимуществу этнической) советских евреев усиливается, она становится многосоставной (религиозная, секулярная, еврейская, гибридная), но точно судить о распространении тех или иных ее форм все еще сложно.

Численность еврейского населения СССР с 1960-х стала сокращаться за счет снижения рождаемости, повышения уровня смертности, а также вследствие ассимиляции. Все больше потомков смешанных браков, особенно в третьем и четвертом поколениях, выбирали в паспортах «нееврейскую запись», что было связано как со стремлением избежать государственного антисемитизма (получить возможность поступить в престижный вуз, устроиться на престижную работу), так и с тем, что эти люди переставали чувствовать связь с еврейской культурой и традициями. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 года, численность евреев в СССР составила 2 миллиона 150,7 тысячи – на 5,2% меньше, чем в 1959-м²⁹. В РСФСР число евреев снизилось до 807,9 тысячи, в УССР – до 777,1 тысячи, в БССР – до 148 тысяч.

В начале 1970-х к прежним факторам сокращения численности евреев добавилась эмиграция – преимущественно в Израиль, а также в США и другие страны. Это усугубило старение советского еврейства, поскольку уезжали в основном молодежь и люди среднего возраста. Более того, эта волна эмиграции способствовала ускорению ассимиляционных процессов, поскольку Советский Союз покидали преимущественно те, кто придерживался сионистских убеждений (на их взгляды повлияла победа Израиля в Шестидневной войне 1967 года, вызвавшая всплеск солидарности с Израилем во всем мире) и желал жить в еврейском государстве (либо просто хотел выехать в свободные страны). Среди оставшихся было, по-видимому, много людей, обладавших советской еврейской самоидентификацией и не стремившихся куда-либо уезжать. Сложно судить, какая была доля тех и других среди советских евреев в то время, но скорее всего имевших сионистские взгляды (уехавших или оставшихся, поскольку им было отказано в выезде из СССР) было меньшинство.

По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, численность евреев в СССР сократилась до 1 миллиона 810,9 тысячи, то есть на 15,8% от уровня 1970-го. В РСФСР число евреев уменьшилось до 700,7 тысячи, в УССР – до 634,1 тысячи, а

28 Подробнее см.: Костырченко Г.В. *Тайная политика Хрущева: власть, интеллигенция, еврейский вопрос*. М.: Международные отношения, 2012.

29 *Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года*. М.: Статистика, 1972.

в БССР – до 138 тысяч. Сокращение численности продолжалось в основном за счет ассимиляции. По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, в СССР оставался 1 миллион 450,5 тысячи евреев (0,51% всего населения); в РСФСР – 551 тысяча, в УССР – 487,3 тысячи, а в БССР – 112,1 тысячи³⁰. Рождаемость у евреев была одной из самых низких в СССР³¹.

ЕЛЕНА НОСЕНКО-ШТЕЙН
ЕВРЕИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ
РОССИИ: КУЛЬТУРНАЯ
САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ
И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Непоследовательная политика советских властей толкала евреев к ассимиляции, но одновременно препятствовала ей, сохраняя графу «национальность» в официальных документах и преследуя тех, кто боролся за право на эмиграцию или пытался изучать еврейскую культуру, оставаясь в стране.

Еврейская самоидентификация и идентичность стали все более диверсифицированными. С одной стороны, продолжались процессы аккультурации и добровольной ассимиляции (то есть люди еврейского происхождения могли обладать нееврейской самоидентификацией), росло число смешанных браков. С другой – расширилась борьба за право на эмиграцию, усилилось движение за изучение еврейской культуры и стремление воссоздать еврейскую культурную жизнь в СССР. Это движение так называемых «культурников», в которое входили молодые еврейские интеллектуалы, видевшие возможность для советских евреев интегрироваться в общество, не растворяясь в нем. Последовательная политика советских властей толкала евреев к ассимиляции, но одновременно препятствовала ей, сохраняя графу «национальность» в официальных документах и преследуя тех, кто боролся за право на эмиграцию или пытался изучать еврейскую культуру, оставаясь в стране.

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

Экскурс в прошлое понадобился мне для пояснения причин трансформаций еврейской самоидентификации и идентичности. Накануне и вскоре после распада СССР политическая и экономическая ситуация резко ухудшилась, что вызвало волны этнических эмиграций (российских евреев, немцев, греков, корейцев и других). О еврейской эмиграции конца 1980-х – 1990-х (и последующих лет) в Израиль (так называемая «боль-

30 Синельников А.Б. *Указ. соч.*

31 Подробнее см.: WASSERSTEIN В. *Op. cit.*

шая алия») и другие страны написано очень много. Я остановлюсь на некоторых проблемах тех, кто остался.

Либерализация общественной жизни, исчезновение государственного антисемитизма и возможность выезда за рубеж привели к возрождению еврейской жизни в ряде постсоветских стран: к укреплению прежних и созданию новых общинных, религиозных и культурных еврейских структур³². Произошло также некоторое усиление религиозной составляющей еврейской идентичности и самоидентификации (включая активизацию относительно новых для России течений: хасидизма, воссоздания общин прогрессивного / реформистского иудаизма и так далее)³³.

Однако в то же время происходит резкое уменьшение численности евреев бывшего СССР – в основном за счет массовой эмиграции, повлиявшей и напрямую, и косвенно (показатели рождаемости снизились, а уровень смертности повысился)³⁴. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в России проживали 233,6 тысячи евреев, а согласно переписи 2010-го, их осталось 157,8 тысячи³⁵. По данным переписи 2020–2021 годов, в России проживали 82 644 еврея³⁶.

Изменились и социальные характеристики российского еврейства. В 2010-е доля лиц пенсионного возраста среди евреев составляла 54%. По оценкам демографов, почти 90% мужчин-евреев состояли в смешанных браках. Большинство (61,9%) евреев трудоспособного возраста имеют высшее образование, что в 2,5 раза больше, чем среди всего российского населения (24,1%). 2,9% евреев имеют послевузовское образование (в том числе обладают кандидатскими или докторскими степенями) – этот показатель в четыре раза больше, чем по населению в целом. 84,6% российских евреев имеют один источник дохода – как правило, от трудовой деятельности или пенсии. Это больше, чем по населению в целом, так как почти 12% россиян указали в качестве дополнительного источника доходов личное подсобное хозяйство. 98% российских евреев – вопреки распространенному мнению – не имеют возможности жить только на проценты от банковских вкладов. В то же время среди евреев

32 См.: KHANIN V.Z., GLOCKNER O. (Eds). *The Jews of Contemporary Post-Soviet States: Sociological Insights from Russia, Ukraine, Belarus, Moldova, and Kazakhstan*. Berlin: De Gruyter, 2023.

33 ЗЕЛЕНИНА Г. *Портрет на стене и шпроты на хлебе: московские евреи между двумя «сектами»* // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 3(33). С. 121–169; НОСЕНКО-ШТЕЙН Е.Э. *Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее?* М.: НЕОЛИТ, 2019.

34 Тольц М.С. *Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные* // Демоскоп Weekly. 2016. № 693–694 (<http://demoscope.ru/weekly/2016/0693/demoscope693.pdf>).

35 *Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.* М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004. Т. 4. Табл. 1, 3; *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года.* М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Табл. 1; 4.

36 Тольц М. *Эмиграция из России в Израиль: динамика потока и его составляющие в 1990–2023 гг.* // Демографическое обозрение. 2023. Т. 10. № 4 (<https://demreview.hse.ru/article/view/18808>).

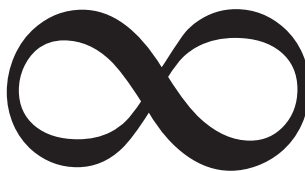
ев почти в два раза меньше людей, живущих на пособие по безработице и другие пособия, но больше живущих на доходы от сдачи внаем имущества, а также от патентов на разные изобретения³⁷.

Произошедшие в 1980–1990-е глобальные сдвиги не могли не оказать влияния на самоидентификацию российских евреев – и не только в XX, но и в XXI веке, так как многое из того, что мы наблюдаем сейчас, является своеобразным «эхом» тех событий. Исследования, проведенные мной в ряде российских городов с конца 1990-х по конец 2000-х, показали, что в настоящее время не приходится говорить о некоей единой еврейской самоидентификации. Она варьирует в зависимости не только от ситуации, но также от возраста, воспитания и других факторов. Более того, возникает вопрос: правомерно ли вообще по отношению к современным российским евреям (точнее, лицам еврейского происхождения, ибо многие из них имеют отдаленные еврейские корни) употреблять словосочетание «еврейская идентичность / самоидентификация»? Разнородность групп людей, которые сами себя не всегда считают евреями, делает ситуацию неоднозначной. Видимо, корректнее говорить о культурной самоидентификации людей еврейского происхождения, имея в виду влияние на нее этнических, религиозных, социальных, политических и иных факторов. Я выделила несколько основных типов такой самоидентификации, и, хотя с момента окончания моих исследований в этой области прошло более десяти лет, а за последние годы политическая ситуация в стране резко изменилась, некоторые сделанные выводы с рядом поправок правомерны и сейчас.

Восточноашкеназская этнокультурная самоидентификация, которая на момент исследования была характерна в основном для людей старше 80 лет (сейчас их осталось совсем мало). Они сохраняли остаточные элементы традиционной восточноашкеназской культуры (в ее идишском и русскоязычном вариантах). Этим людям я условно обозначила как Хранителей, имея в виду, что они сохраняли хотя бы некоторые элементы еврейской культуры и культурной памяти. Однако эта самоидентификация была почти полностью секуляризована и представляла светский вариант восточноашкеназской самоидентификации. Сильнейшее воздействие на нее оказали трагические события Второй мировой войны и Холокост.

«*Нееврейский*» тип: люди с такой самоидентификацией не считают себя евреями (иногда скрывают свое еврейское происхождение), будучи ассимилированы в русской или общесоветской культуре. Иногда они декларируют свою приверженность

37 Синельников А.Б. Указ. соч.

христианству. Большинство таких людей – потомки смешанных браков, но среди них есть и потомки браков моноэтнических.

«Негативный» тип культурной самоидентификации. Люди этого типа обычно дистанцируются от «еврейского статуса», но одновременно не отрицают своих еврейских корней и рассматривают свое еврейство преимущественно через призму негативного опыта. Обычно это люди старше 50 лет, которые помнят проявления как государственного, так и бытового антисемитизма.

«Амбивалентный», или «двойственный», тип – разновидность гибридной самоидентификации. Ее носители ощущают себя евреями или неевреями (чаще русскими) в зависимости от конкретной ситуации. Среди них много потомков смешанных браков, есть также крестившиеся, но при этом сохранившие своеобразную форму «православной еврейской» самоидентификации³⁸. Тут надо заметить, что в позднесоветское время некоторые еврейские интеллектуалы принимали крещение, рассматривая такой шаг как проявление своего рода инакомыслия. Поэтому некоторые исследователи квалифицируют такие крещения не в качестве еврейского или христианского, но в качестве советского феномена³⁹. В то же время начиная с 1990-х у этих людей нередко проявлялся интерес к иудаизму, еврейской традиции и культуре.

«Новая еврейская» самоидентификация, которая обычно распространена среди молодых людей (в том числе имеющих отдаленные еврейские корни). Такая самоидентификация отличается как от той, что была характерна для евреев Российской империи (основанной на предписаниях иудаизма), так и от советской (этнической) в обеих ее вариантах. «Новые евреи» активно стремятся «быть евреями», изучают еврейскую традицию, иврит, следят за новостями в Израиле и в ряде случаев принимают активное участие в деятельности различных еврейских организаций. Иногда они принимают иудаизм и стараются следовать его предписаниям⁴⁰.

Тут необходимо в очередной раз отметить глубокую секуляризацию российского еврейства: согласно собранным мною данным, чуть более четверти российских евреев (27,5%) назвали себя верующими. Согласно различным опросам, от 13% до 20% из них исповедуют иудаизм, столько же – христианство. Более того, проведенные мной опросы и интервью показывают

38 Подробнее об этом явлении см.: NOSENKO E. *Aliens in Alien World: Paradoxes of Jewish Christian Identity in Contemporary Russia* // East European Jewish Affairs. 2010. Vol. 40. № 1. P. 19–41.

39 DEUTSCH KORNBLATT J. *Jewish Converts to Orthodoxy in Russia in Recent Decades* // GITELMAN Z., GLANTS M., GOLDMAN M.I. (Eds.). *Jewish Life after the USSR*. Bloomington: University of Indiana Press, 2003. P. 209–223.

40 Подробнее об этих типах см.: Носенко Е. *Быть или чувствовать?..* С. 50–52; Она же. *«Передайте об этом детям вашим...»*... С. 64–70.

разрыв между декларируемой приверженностью иудаизму и выполнением хотя бы основных его предписаний (обрезание, кашрут – диетарные нормы, регулярное посещение синагоги и так далее) – им следуют от 2% до 4% опрошенных⁴¹. Таким образом, в России иудаизм давно перестал быть основой еврейской самоидентификации, каковой он был на протяжении многих веков. Израильский исследователь Мордехай Альтшулер писал, что советские (от себя добавлю – и постсоветские) евреи совершенно не похожи на евреев других диаспоральных групп, отличаясь от последних слабостью общинной организации и религиозно-культурной жизни⁴².

За десять с лишним лет, прошедших с окончания моих исследований, людей, обладавших первым типом самоидентификации (*Хранители*), почти не осталось, а за последние несколько лет страну покинули многие «*новые евреи*». В обстановке политической нестабильности с начала 2020-х из России выехало довольно много людей – далеко не только евреев, – так что теперь трудно сказать, кто и с какими типами культурной самоидентификации остался.

Выводы

В современном мире возникают новые коллективные системы ценностей, которые нередко представляются людям более привлекательными, чем прежние. Наряду с конструированием новых коллективных идентичностей, нередко навязываемых «сверху» с политическими целями (например для облегчения контроля за поведением различных социальных групп), во многих странах все более актуальной становится личностная идентификация (самоидентификация), то есть осознание себя как самоценной личности, для которой прежние коллективные ценности имеют меньшее значение. В результате роль традиционных форм религии становится менее важной, распространяются новые формы религиозности, в том числе квазирелигии. Если в Российской империи евреев можно было рассматривать как дискриминируемую конфессиональную (или этноконфессиональную) общность, то в советский период они почти повсеместно превратились в общность этническую. Причем на заре советской власти эта общность была одной из наиболее выигравших от революций 1917 года, однако постепенно советские евреи превратились в группу, которую правящие круги рассматривали если и не как нелояльную, то как не вполне благонадежную.

41 Она же. «*Передайте об этом детям вашим...*»... Гл. 2.

42 ALTSHULER M. *Op. cit.* P. 231.

В современной России, где евреи в значительной мере утратили связь с иудаизмом и связанной с ним культурной традицией, распад еврейской идентичности становится все более заметным. В нашей стране наблюдается множественная еврейская идентичность (*multiple identity*), точнее, самоидентификация, ибо внешняя идентичность сохраняется – окружающие нередко приписывают к евреям людей, обладающих довольно отдаленными еврейскими корнями и не идентифицирующих себя с евреями. Учитывая дальнейшее сокращение численности российского еврейства и рост числа потомков смешанных браков, можно довольно уверенно заключить, что в последние годы ускорился процесс не только аккультурации, но и ассимиляции. Поэтому «*нееврейский*» и «*двойственный*» типы самоидентификации среди российских евреев будут все более распространенными. Поскольку людей, которых я назвала *Хранителями*, в ближайшем будущем практически не останется, то с ними уйдет и присущая им форма самоидентификации, а также те элементы традиционной еврейской культуры, которые они берегли. Что касается «*негативного*» типа еврейской самоидентификации, то его распространенность будет во многом зависеть от ситуации внутри страны и политики властей.

Таким образом, у российских евреев – по причинам, описанным выше и ведущим к утрате или серьезной трансформации еврейской культурной памяти, – будет преобладать культурная самоидентификация, не всегда связанная собственно с еврейством. В этой связи утверждение немецкого культуролога Яна Ассмана о «*помнящем*» характере еврейской культуры⁴³ в наши дни становится все более спорным. Впрочем, стоит добавить, что «*новая еврейская*» самоидентификация в России также сохраняется, несмотря на отъезд молодых людей еврейского происхождения за последние четыре года. Те, кто остался, продолжают соблюдать в том или ином виде еврейские традиции, отмечать праздники, читать книги на «еврейские темы», иногда учиться в еврейских светских и религиозных учебных заведениях, посещать сайты «еврейской» части интернета. Более того, они составляют немалую часть транснационального еврейского русскоязычного сообщества, которое сформировалось за последние три с половиной десятилетия как в реальном, так и в виртуальном пространстве в разных странах. И еврейская культурная память, хотя и претерпевшая значительные изменения, будет сохраняться благодаря именно этим людям.

43 Ассман Я. *Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности*. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 29–35.